

ФУНКЦИИ ПИЩИ В КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЧЕЧЕНЦЕВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ

З.И. Хасбулатова,

*д-р ист. наук, профессор кафедры музееведения и культурологии
ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет»,
профессор кафедры истории Отечества ЧГПУ*

***Аннотация.** С глубокой древности важной частью быта и культуры были обычаи и обряды, в которых достаточно ярко проявлялись жизнь и мировоззрение народа в разные периоды истории. В этом отношении календарные обычаи и обряды отличаются значительным разнообразием, можно сказать, красноречивостью, а также переплетением рациональных действий, которые основывались на трудном опыте народа, с некоторыми магическими явлениями, имевшими целью способствовать хозяйственным занятиям людей. В представленной статье рассматриваются функции пищи в обрядах и обычаях, связанных с календарной обрядностью.*

Для изучения указанной проблемы, помимо научной литературы, были использованы полевые материалы, собранные автором во время этнографических экспедиций в чеченских и ингушских селениях.

***Ключевые слова:** пища, благополучие, Новый год, обрядовая пища, огонь, жертвоприношения.*

FOOD FUNCTIONS IN THE CALENDAR CEREMONIALISM OF CHECHENS IN THE XIX - EARLY XX CENTURIES

Z.I. Khasbulatova,

*Doctor of History, Professor of the Department of Museum
Studies and Cultural Studies of Chechen State University, Professor of the
Department of History of the Fatherland of Chechen State Pedagogical University*

***Annotation.** Since ancient times, customs and ceremonies have been an important part of everyday life and culture, in which the life and worldview of the people in different periods of history were quite clearly manifested. In this regard, calendar customs and rituals are distinguished by a significant variety, one might say, eloquence, as well as by the interweaving of rational actions, which were based on the difficult experience of the people, with some magical phenomena aimed at promoting the economic pursuits of people. This article examines the functions of food in ceremonies and customs associated with calendar rituals.*

To study this problem, in addition to scientific literature, field materials were used, collected by the author during ethnographic expeditions in Chechen and Ingush villages.

***Keywords:** food, well-being, New Year, ritual food, fire, sacrifices.*

В семейном быту чеченцев значительную роль играли календарные праздники, обычаи и обряды, приуроченные к каким-то определенным моментам или времени года. Новогодним праздником открывали годичный цикл аграрной календарной обрядности.

Исследователь народного календаря вайнахов З.А. Мадаева писала: «Зимний цикл календарных праздников, обычаев и обрядов охватывает время от выпадения снега до ранней весны, времени появления первых признаков весны, первого таяния снегов. В прошлом начало нового календарного года вайнахи, подобно многим другим народам, приурочивали ко дню зимнего солнцестояния – к «возрождению» солнца, несущего тепло и свет всему живому и непосредственно влияющего на будущий урожай» [1, С. 18].

В обрядности чеченского народного календаря, которая была связана с сельскохозяйственными работами, пища играла и играет важную роль, составляя в большинстве случаев часть старого магического ритуала. Религиозный синкретизм – переплетение языческих, дохристианских, христианских и мусульманских представлений – нашел свое отражение в магическом осмыслении пищи. Некоторые обычаи бытуют еще по традиции, хотя первоначальный смысл утерян и непонятен даже самим исполнителям (участникам трапезы).

Чеченцы всенародным празднованием отмечали весеннее пробуждение природы. Исследователь Г.П. Снесарев справедливо отмечал, что «культ плодородия – явление универсальное. Мы находим его в различных формах у разных народов вне зависимости от географических условий, от формы хозяйственной деятельности и уровня социального развития, так как он отражает необходимые для жизни и продолжения рода блага» [2, С. 182–265].

Чеченцы, как и многие другие народы Кавказа, например, ингуши [3, С. 335], абхазцы [4, С. 347], карачаевцы и балкарцы (5, С. 457) и другие народы считали, что сытно начатый год сохранится таким до конца.

Поэтому приготовления к встрече Нового года – «керлашо» – были очень тщательными. Подготовка в каждой семье начиналась заранее. Готовили разнообразную пищу: пироги с разными начинками, хлеб, блинчики, вареники, по мере возможности резали скотину. Также готовили напитки.

Следует отметить, что чеченцы и другие народы Кавказа производили разного рода действия защитно-магического характера, поскольку боялись «нечистой силы» в ночь накануне Нового года. Детям младшего возраста не разрешалось вечером выходить на улицу и в темные места. Молодым женщинам, особенно молодой снохе, нежелательно выходить в темное время во двор, так как она могла наступить на «грязное место» – «бобхачу меттигах кхетарна кхерам бу», которое может быть связано с нечистой силой. По сведениям наших информаторов, в качестве оберега использовали железные предметы, которые прятали в разных местах (в жилых помещениях, в хлеву и др.) [6, ПМА]. Ингуши в качестве оберега использовали и ветки шиповника, которые также раскладывали в разных местах [7, ПМА]. В качестве оберега железные предметы использовали и другие народы Кавказа, например, осетины [8, С. 21].

Часть праздничной пищи оставляли у очага, у порога, в хлеву во дворе на видных местах. Считалось, что тот из членов семьи, который успевал первым попробовать эти ритуальные хлеба, будет наиболее удачливым и счастливым в новом году, а будущий год будет урожайным, если мыши за ночь поедали или же начинали грызть вареники [9, С. 68].

Следует указать, что подобные обычаи бытовали и у других народов Кавказа. Так, например, Уарзиати В. С. – этнограф – писал, что у осетин каждый член семьи, независимо от пола и возраста, получал персональный «гуыл» (небольшой пирожок). Готовили пирожки не только для домочадцев, но и для очага, скота и др. Бытование подобного ритуала у осетин и других народов следует считать показателем культурных и других взаимосвязей и взаимовлияний между кавказскими народами с отдаленных времен.

Известно, что общественной трапезой, жертвоприношениями обще сельского характера, играми и танцами завершались сельскохозяйственные работы чеченцев. Но, помимо этого, каждая семья по отдельности должна была организовать семейную трапезу с приглашением соседей и близких родственников. Обычно для такой обрядовой (семейной) трапезы также, как и для общественной, пекли хлеба, бублики из первых колосьев пшеницы. Бублик вывешивался на видном месте. Бытовал и другой обычай, по которому давали пробовать одному из членов семьи, считавшемуся наиболее удачливым «аьтто, ирс долуш волчудьзалхучунга» или же хозяину дома или же его супруге – «хусам нана» – хлеб, как и все, что сделано из нового урожая – галушки, «чIепалгаш» – лепешки с творогом и другое [10, ПМА]. Бытовал у чеченцев и другой достаточно интересный обычай, связанный с первым урожаем. Готовили большой пирог с говяжьим и бараньим жиром – «мохь», луком, творогом, который делился по числу членов семьи и от их имени раздавался соседям.

По воззрениям чеченцев, новогодние пироги должны были обеспечить благополучие семьи в наступающем году – удачной пахоте, росту хлебов, сохранению и умножению скота и др. Эту же цель преследовал и обычай, который бытует среди людей старшего возраста до настоящего времени, – в новогоднюю ночь сытно накормить все живое в хозяйстве.

Трапеза, которая устраивалась на Новый год, затягивалась. Веселились, много ели и пили, поскольку считалось, что от настроения в новогоднюю ночь зависит и благополучие в наступающем году.

Наши полевые материалы свидетельствуют о том, что у чеченцев бытовали различные магические поверья, связанные с «магией первого дня». Желательно, чтобы посетителем первого новогоднего дня был «беркати стаг» – благодатный человек – мужчина. При выходе на улицу

опасались встретить «беркат доцу стаг» – неблагоприятного человека. Впрочем, это сохраняется среди людей старшего возраста и поныне.

Но Новый год большое распространение имели различные гадания. Так например, было распространено гадание по бараньей лопатке. Причем животное должно было быть не купленным, а купленное могло использоваться только по истечении года. Баран должен был быть белым. Гадающий «специалист» смотрел сквозь лопатку на свет и по пятнам на кости предсказывал, каким будет год – урожайным или нет, какая будет погода – дождливая или засушливая, будет ли голод, болезни, свадьба... [1, С. 28].

Гадания затрагивали и семейные вопросы – о замужестве и женитьбе. Молодые люди, особенно девушки, с нетерпением ждали этих гаданий. Под подушку клали раздвоенную кость курицы от грудинки – «котам шалго», предварительно поплевав в четыре угла комнаты – спальни. Был и другой способ гадания у девушек – стряпали три очень соленых маленьких хлебца – «ольг», два из которых клали под подушку, а один съедали. Верили, что будет суженым тот, кто во сне девушке подаст воду. Были и другие способы гадания.

Чеченцы предполагали, что от новогодних гаданий зависело, насколько человек будет подготовлен к наступающему году. Нам представляется, что гадания, которые возникли, как известно, в связи с ранне религиозными верованиями, через предсказания будущего были одной из попыток преодолеть силы природы.

Аграрная основа новогодних праздников проявлялась почти во всех обычаях и обрядах, которые были непосредственно связаны с Новым годом, предвещая все хорошее и доброе, были надеждой на светлую жизнь. И обрядовая пища, трапеза, обильно накрытый стол, а также и первый посетитель в новогоднее утро – все это было к благополучию и счастью семьи в течение всего будущего года. К идее «магии первого дня», которая была одной из разновидностей начинательной «инициальной» магии, следует отнести все рассмотренные нами выше обычаи (трапеза, обильный стол, обрядовая пища и др.), которые должны предсказать будущее и воздействовать на него.

Подводя итог сказанному о новогодней обрядности, следует указать, что она (обрядность) связана с хозяйственной деятельностью людей в первую очередь, а с другой стороны, она (обрядность) связана также и с естественными желаниями людей собраться и веселиться за общей трапезой.

Думается, следует отметить и то, что обряды и обычаи чеченцев, связанные с Новым годом, как и у других народов Кавказа и даже мира, являются показателем того, что они как по форме, так по существу относятся к древним народным представлениям и верованиям.

Празднованию зимнего и летнего солнцестояния чеченцы придавали большое значение. В далеком прошлом (до рассматриваемого нами периода XIX – начала XX вв.) чеченцы относительно широко и торжественно отмечали зимнее и летнее солнцестояние с повсеместными жертвоприношениями, общественными и семейными трапезами и различными состязаниями. Но в изучаемое нами время, в конце XIX века, под воздействием исламской религии празднование зимнего и летнего солнцестояния ограничивались только жертвоприношениями в честь солнца «мабалха сагла» – раздавалось жертвенное мясо, пеклись ритуальные лепешки, была обязательной общественной и семейная трапеза, совершался «мовлид» [11, С. 29].

Примечательно, что особое значение придавалось жертвенным хлебцам треугольной формы [12, С. 30]. Подобные хлебцы треугольной формы бытовали и у других народов Кавказа, например, у адыгов [13, С. 92].

В начале лета для сохранения урожая от разного рода насекомых (саранчи и др.) и грызунов жители села, чтобы отогнать саранчу, выходили на поле с лопатами, медными котлами, тазами и стучали по ним палками, устраивая большой шум, заливали водой насекомых и совершали другие манипуляции. Против мышей и других грызунов вели борьбу, поливая их норы водой. Кроме этого, использовали и различные магические ритуалы, призванные сберечь поля от грызунов и насекомых, а также от сглаза. Для этой цели использовали различные чучела, развешивали камни с естественными отверстиями, совершали окуривание и др. [14, ПМА]. Следует отметить, что для сохранения урожая магические обряды и действия совершали и другие кавказские народы, например, осетины [15, С. 130].

Наряду с приведёнными выше рациональными и магическими действиями, призванными сохранить засеянные поля, чеченцы обязательно должны были по обычаю приносить и «полевую жертву» – «кхаш сагла» и «жертву с урожая» – «ялтий сагла», – отмечали наши информаторы.

После того, как всходы выросли настолько, что могли колыхаться на ветру, достигая 10 – 15 см., совершали первую жертву – полевую. Она состояла из растительной обрядовой пищи: каши – «худар» из кукурузной или пшеничной муки, «члепалгаш», «хингалш» – пироги с творогом и тыквой и др. Трапеза устраивалась на краю села. Перед началом такой трапезы старший почитаемый человек произносил молитву с просьбой о хорошем урожае, об охране полей от града, саранчи, о дожде и солнце [16, ПМА]. Следующая жертва – «ялтий сагла» – совершалась, когда зерно начинало созревать. Жертвенное животное обводили вокруг поля три раза. Таких животных могло быть несколько. Мясо раздавали вдовам и сиротам.

Обычай принесения жертвы посеянным полям бытовал и у других народов Кавказа, например, у народов Дагестана [16, С. 183].

Сенокос и жатва следовали после совершения разнообразных обрядов и обычаев, призванных обеспечить дождь и солнце, чтобы всходы были хорошие, чтобы урожай был богатый и др.

В большинстве случаев периоды сенокоса и уборки урожая совпадали. Но несмотря на это, они (праздники – З. Х.) имели свои отдельные названия, как отмечала исследователь календаря, этнолог З.А. Мадаева: «мангал боьду де» – день выхода косы и «марс тосу де» – день выхода серпа. Празднование происходило в месяц Этинга (в народный этнологии – месяц коровы, от «етт») – корова или мангал бутт (месяц покоса)» [1, С. 69].

Как отмечали наши информаторы, чеченцы совершали жертвоприношения накануне начала сенокоса и жатвы – «мангал сагла» – жертва покоса. В жертву приносили обычно овец, полагая, что принесение в жертву козла обязательно вызовет ветер, не способствующий уборке урожая или сенокосу.

Следует отметить, что сроки начала жатвы и сенокоса, по сведениям наших информаторов, определяли уважаемые люди данного села, т. е. старейшины. Такими днями обычно были четверг и понедельник, в чем проявлялось, на наш взгляд, влияние ислама.

«Мангал сагла» – жертва покоса – был обязательным ритуалом, жертвоприношения проводились на краю села, в определенном месте. Совершали коллективную молитву, старейшина просил ясной хорошей погоды для успешного завершения как сенокоса, так и жатвы нового хлеба. Такие моления были общие и посемейные. После них были обязательными семейные трапезы, на которые приглашались родственники и близкие соседи. Присутствующие молились за то, чтобы новый хлеб употреблялся только в радостных событиях.

Примечательно, что первые три круга при жатве или сенокосе, по представлениям чеченцев, должен был провести человек, который в селе считался благодатным, шустрым – «беркате стаг», «кади стаг», далее к работе приступали односельчане. По сведениям исследователя Н.Н. Харузина, успешному, хорошему проведению подобных сельскохозяйственных работ считалось не нарушением любого из этого порядка [17, С. 132]. Следует отметить и то, что до следующей жатвы и сенокоса оставляли первые колосья и пучок скошенной травы, вывесив их на видном, почетном месте в доме – «баьрчи».

Укажем, что сельскохозяйственные работы, связанные с покосом и жатвой, как и все другие подобные работы, завершались как общественной трапезой, как было отмечено выше, с обще сельским и жертвоприношениями, так и тем, что каждая семья сама по себе должна была устроить трапезу, на которую приглашались родственники и соседи. Обычно для этой обрядовой трапезы готовили бублики, хлеб из муки первых колосьев, причем бублик вывешивался на почетное место – «баьрчи». Все, что было приготовлено из нового урожая – галушки, «члепалгш», хлеб первому давали пробовать везучему и удачливому члену семьи – «аьтту болуш волчу дьозалхочунга». После этого могли пробовать глава семьи, его супруга – «хусамнана» [18, ПМА].

Подобные праздники и трапезы бытовали и у других соседних народов. Например, лакцы из зерна первых трех снопов делали муку и пекли лепешки, а адыги, как и чеченцы, приносили в жертву баранов, иногда даже до 50 баранов [19, С. 54., С. 222., С. 194].

Укажем также, что по нашим полевым материалам [20, ПМА], жертвоприношениями и семейной трапезой сопровождалось и возвращение стад с летних и зимних пастбищ. Совершались жертвоприношения с надеждой на магическую силу ритуала, призванного способствовать

благополучию, потомству, плодородию и т.д. Мясо жертвенного барана раздавали сиротам и бедным. В каждой семье устраивались семейные трапезы.

Таким образом, подводя итоги сказанному, следует отметить, что обрядовая пища и ритуалы, которые были связаны с производством сельскохозяйственной продукции, сопровождались обилием мучных изделий, приготовленных из зерен нового урожая – бублики, каши, пироги, хлеба разной формы. Нам представляется, что обилие мучных изделий в обрядовой пище и обрядовых трапезах, связанных с сельскохозяйственным производством не только чеченцев, но других кавказских [21, С.33, С.64 – 71, С.60 – 67, С.19], среднеазиатских [22, С. 50 – 58] и других народов [23, С. 161 – 173], в течение длительного времени оставался неизменным, являясь показателем прочности ранних земледельческих традиций. Но, с другой стороны, нельзя полностью отрицать некоторые изменения и трансформации, которые происходили в обрядовой пище и связанных с ней обрядами и обычаями. На наш взгляд, эти изменения в рассматриваемое нами время, т.е. со второй половины XIX в., были связаны с включением в состав ритуальной обрядовой пищи новых продуктов и блюд, а также и некоторых рецептов их изготовления.

Таким образом, основной целью всех обычаев и обрядов, связанных с обрядовой пищей, являлось стремление магическими или другими путями добиться обильного урожая земледельческих культур. Как правило, все они были пронизаны древними домусульманскими верованиями и являлись основным компонентом в цикле обрядов и обычаев производственно-хозяйственной деятельности чеченцев.

Также следует отметить, что по традициям и древнему обычаю все земледельческие работы должны были начинать люди старшего уважаемого возраста, которые имеют большое потомство, хорошие трудовые навыки.

Это относилось в первую очередь к пахоте и севу. Естественно, следует отметить, что здесь, помимо рационального смысла (хозяйственный опыт людей старшего возраста), имел значение магический момент: люди, имевшие большое потомство и обладавшие долголетием, добротой и навыками производственно-хозяйственной деятельности, наделялись особой, сверхъестественной силой, которая была способна магическим путем переходить на все, к чему они прикасались, в данном случае – на поля, посевы, должны были положительно сказаться на урожае. Как правило, старик, который начинал работу в поле, не должен был быть бессильным, дряхлым, поскольку свойства такого человека магическим путем могли отрицательно сказаться на результате работ, т.е. на урожае.

Таким образом, подводя итог, следует сказать еще несколько слов о представлениях и обрядах, связанных с результатами земледельческого труда, в частности – с хлебом. У чеченцев, как и у всех народов мира, хлеб был почитаем, и с ним был связан целый ряд различных правил и запретов. Думается, что такое отношение к хлебу оправдано, поскольку, как известно, хлеб – это основной продукт питания. Во многих рассмотренных нами календарных обрядах, также и в других обрядах хлеб занимал основное место. Как правило, хлеб почти всегда в обрядах выступает в роли оберега. Эта его роль оправдана тем, что выращенное вследствие использования разнообразных магических приемов и действий зерно и полученный из него хлеб воплощал, или, можно сказать, вбирал в себя все обрядовые усилия, а также и магические свойства людей и животных, принимавших участие в его производстве.

Известно, что хлеб использовали и как средство от сглаза, а также от испуга. С хлебом у чеченцев было связано очень много поверий. Его нельзя было резать ножом, на него нельзя было наступать, если упадет на землю кусочек хлеба, чеченец всегда поднимал его, и сегодня поднимает и кладет в сторону.

Таким образом, хлеб был основой жизни и символом плодородия.

Список литературы:

1. Мадаева З. А. Народные календарные праздники вайнахов. Грозный, 1990
2. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма М., 1969
3. Васильева О.А. Календарные и религиозные праздники // Ингуши. Серия Народы и культуры. М. 2013
4. Аргун Ю. Традиционная календарная обрядность и современные народные праздники // Абхазы. Серия Народы и культуры. М. 2007

5. Шаманов И.М. Календарь и календарная обрядность // Карачаевцы. Балкарцы Серия Народы и культуры. М. 2014
6. ПМА, Инф. Байсаева Гира, 1893г. р., с. Асланбека Шерипова, Шатоевский район, 1980., Зелымханова Майра, 1927г. р., с. Ведено, Веденский район, 1980
7. ПМА, Инф. Аушева Пади, 75 лет, Грозный, 1989
8. Шиллинг Е. Н. Ингуши и чеченцы // Религиозные верования народов СССР. М. -Л, 1931, т. 2.
9. Мадаева З. А. Новогодняя обрядность в семейном быту у чеченцев // Семейно-бытовая обрядность вайнахов. Грозный, 1982
10. Инф. Балатханов Хажи, 1910 г. р. с. Элистанжи, 1984
11. Мадаева З.А. Летне-осенние календарные обычаи и обряды вайнахов и их связь с хозяйственным бытом (XIX – нач. XX вв) // Хозяйство и хозяйственный быт народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1983
12. Ужахов М.С. Годичные циклы хозяйственных работ чеченцев и ингушей периода средневековья. Грозный, 1979
13. Ногмов Ш. История адыгского народа. Нальчик, 1958
14. ПМА, инф. Битаев Ибрагим, с. Харачой., 1985., Болатхажиев Хажи, 1910 г.р., с. Элистанжи, 1984
15. Чибиров Л.А. Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвали, 1976
16. Булатова А. Лакцы. Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971
17. Харузин Н.Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей // СМЭ., Вып.3. М., 1888
18. ПМА, инф. Битаев Ибрагим, с. Харачой., 1985
19. Чурсин Г.Ф. Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис, 1913., Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев//Труды Института этнографии АН СССР. М., 1959, Т. 51., Мамбетов Г.Х. Праздники и обряды адыгов, связанные с земледелием // УЗ КБНИИ, Т.24, Нальчик, 1967
20. ПМА. Инф. Бериев Нурди, 1927 г.р., с. Герзель, 1987
21. Лугуев С.А. Традиционные производственно-бытовые обряды в быту ахвацев // Современные культурно-бытовые процессы народов Дагестана. Махачкала, 1984., Магомедова М.А. Традиционные календарные праздники в современном быту даргинцев // Современные культурно-бытовые процессы народов Дагестана. Махачкала, 1984., Чурсин Г.Ф. Фигурные обрядовые печеня у кавказских народов // Бюллетень Кавказского историко-археологического института. Л., 1930.
22. Карамышев Дж. Х. Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986.
23. Листова Н.П. Пища в обычаях и обрядах // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983.